

УДК 316.722

doi 10.18101/1994-0866-2016-3-105-118

СИНКРЕТИЗМ ТЭНГРИАНСТВА И БУДДИЗМА В КОЧЕВНИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕЙ АЗИИ

© *Абаев Николай Вячеславович*, доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией цивилизационной геополитики Института Внутренней Азии, Бурятский государственный университет Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: kol-bugra@yandex.ru

В статье рассматриваются общие исторические, этногенетические, культурологические и религиозно-философские факторы, которые обусловили общность и внутреннее родство тэнгрианства и Северного буддизма Махаяны, что сыграло решающую роль в синтезе тэнгризма и буддизма в Средневековье.

Автор считает, что тэнгрианство и буддизм фактически возникли в этногенетическом и цивилизационно-культурном отношении как близкородственные религиозные традиции, корни которых уходят в первоначальную арийско-туранскую религию прамонголов и прототюрков, зародившуюся в Саяно-Алтайской этнокультурной зоне Южной Сибири, которая является Прародиной тюрко-монгольского тэнгрианства и так называемой религии ариев, от которой уже в Индии ответвился буддизм, а также колыбелью всей евразийской кочевнической (пастушеской) цивилизации.

В статье также анализируются общие истоки туранско-арийской цивилизации, к которой принадлежат такие развитые религиозно-философские учения, как зороастризм, его особая ветвь — митраизм, тибетская религия Бон, китайский даосизм, алтайский Ак-Дян (Ак-Янг, хакас. Ак-Чаян) и бурят-монгольский вариант тюрко-монгольского тэнгрианства как синкретическая религия, сформировавшаяся в результате синтеза митраистско-зороастрийских традиций с сугубо кочевническими этнокультурными традициями.

Ключевые слова: евразийская мегацивилизация, единство и целостность тэнгрианско-буддийской цивилизации, туранско-арийская цивилизация, кочевническая цивилизация Евразии, зороастризм, митраизм, тибетская религия Бон, китайский даосизм, алтайский Ак-Дян (Ак-Янг, хакас. Ак-Чаян), бурят-монгольский вариант тюрко-монгольского тэнгрианства, тибетский буддизм Махаяны, эпос «Гэсэр».

Яркой особенностью евразийской цивилизации был синкретизм религиозных верований и культов, присущий не только народной этноконфессиональной традиции тюрко-монголов, создавших туранскую цивилизацию, но и национально-государственным религиям, в т. ч. тэнгрианству, которое играло роль доминирующей этноконфессиональной традиции центральной части Евразии и во многом определившей ее духовно-культурное развитие. Столь характерный для этой цивилизации религиозный синкретизм был прежде всего обусловлен самой синкретической природой этой цивилизации, которая, по своей сути, представляла собой глобальную мегацивилизацию, вобравшую в себя великое множество этнокультурных традиций и цивилизационных культур, религиозных и философских учений, а также духовно-практических систем.

Вместе с тем в центральной части Евразии, т. е. во Внутренней и Центральной Азии, религиозный синкретизм имел особенно глубокие и разнообразные этнокультурные истоки, поскольку изначально движущей силой развития именно центрально-евразийской цивилизации стало взаимодействие двух родственных, но во многом противоборствующих цивилизационно-культурных и этноконфессиональных общностей, условно называемых «Иран» (западная и центральная часть Азии, населенная ираноязычными народами, исповедующими так называемую религию ариев, имея в виду ту ее ветвь, которая первоначально сложилась на основе авестийской традиции) и «Туран» (центральная и восточная часть, в основном населенная тюрко-монгольскими и финно-угорскими народами, которые исповедовали различные этнокультурные формы и вариации тэнгрианства).

Исключительно важную роль в становлении и развитии евразийской цивилизации сыграло тэнгрианство, первоначально зародившееся как национальная религия кочевнических (номадических) тюрко-монгольских народов Внутренней и Центральной Азии и заложившее духовно-культурные и цивилизационные основы практически всей центральной части Евразии как особого культурно-исторического суперрегиона. Дальнейшему развитию этой метаэтнической цивилизационно-культурной общности способствовали контакты и взаимодействие тэнгрианства со многими другими евразийскими религиозно-философскими учениями и этноконфессиональными традициями — Северным буддизмом Махаяны, древнеиранским зороастризмом и митраизмом, тибетской религией Бон, китайским даосизмом и т. д.

В настоящее время отечественное тэнгриеведение представляет собой вполне сложившееся самостоятельное направление историко-культурологических и религиоведческих исследований, которое имеет уже значительный потенциал для дальнейшего изучения роли тэнгрианства в истории и культуре народов Востока и Запада, его влияния на этносоциальные процессы, в частности на цивилизационную геополитику и процессы этнокультурогенеза не только тюрко-монгольских, но и многих других народов Евразии.

Необходимость обоснования внутреннего духовно-культурного единства и целостности тэнгрианско-буддийской цивилизации, обусловившего внутреннее единство всей евразийской мегацивилизации, во многом спаянной общностью как тэнгрианских, так и буддийских ценностей, вызвана прежде всего новыми исследованиями в области выявления общих истоков туранско-арийской цивилизации, к которой принадлежат такие развитые религиозно-философские учения, как зороастризм, его особая ветвь — митраизм, тибетская религия Бон, китайский даосизм, алтайский Ак-Дян (Ак-Jang, хакас. Ак-Чаян) и бурят-монгольский вариант тюрко-монгольского тэнгрианства как синкретическая религия, сформировавшаяся в результате синтеза митраистско-зороастрийских традиций с сугубо кочевническими этнокультурными традициями [6; 13; 14], а также с тибетским буддизмом Махаяны.

Решающую роль в этом синтезе сыграло то, что тэнгризм и буддизм фактически возникли в этногенетическом и цивилизационно-культурном отношении как близкородственные религиозные традиции, корни которой уходят в первоначальную арийско-туранскую религию прамонголов и прототюрков,

зародившуюся в Саяно-Алтайской этнокультурной зоне Южной Сибири, которая является Прародиной тюрко-монгольского тэнгрианства и так называемой религии ариев, от которой уже в Индии отделился буддизм, а также колыбелью всей евразийской кочевнической (пастушеской) цивилизации.

Согласно общевразийской философско-методологической метатеории, основанной на парадигме «инь-ян», взаимоотношения между двумя евразийскими религиями — буддизмом и тэнгрианством с архаическими верованиями и культурами — строились на диалектическом принципе единства и борьбы противоположностей между двумя полярными началами, где обе более развитые религии выступали как «янское», «мужское» начало, а ранние формы религии, в т. ч. «шаманство», представлялись как «иньское» начало. При этом буддизм и тэнгрианство имели не только стадийно-типологически общие черты, но и общие этно-культурные корни, уходящие в начальный период всей арийско-туранской цивилизации, которые находились на Прародине всей арийской и туранской цивилизации — Протоуралия и Саяно-Алтай, т. е. их связывало особенно тесное этно-генетическое родство.

Дискуссия о Квантовом переходе, о котором пишет В. Ю. Миронова (произошел в начале 2013 г.), показала, что наши предыдущие публикации о духовном единстве евразийской мегацивилизации, включающей в себя тэнгрианскую туранско-арийскую кочевническую (митраизм, зороастризм, Бон), буддийскую и даосскую, сибирскую таежную, дальневосточную и арктическую цивилизации и т. д., в своей методологической основе правильно отражают идею о том, что в Евразии доминировало стремление к гармонизации мужского и женского начал (инь-ян).

В кочевнической единой и целостной туранско-арийской цивилизации тюрко-монголов центральной части Евразии это стремление отразилось во взаимодействии сугубо «мужской» кочевнической тэнгрианской религии ариев (доминируют культы Неба и Солнца) и более архаических верований и культов, в т. ч. так называемого «шаманства», делавших акцент на «женском» начале (доминируют культы Земли, Луны, Воды и др.) [26; 13; 14].

В настоящее время новый этап развития отечественного тэнгрианства и комплексного изучения тэнгрианско-буддийской цивилизации Внутренней Азии, сложившейся в результате синтеза религии Вечного Синего Неба — Тэнгри, с Северным буддизмом Махаяны, непосредственно связан, как мы думаем, с Квантовым переходом, о котором пишет В. Ю. Миронова, говоря о глобальных открытиях начала 2013 г. Автор, в частности, отмечает, что «в настоящее время мы все проходим глобальную мутацию, ведущую к космическому сознанию» как к наивысшей точке органической эволюции «через контроль мыслей и ответственность за чистоту помыслов» [26].

Иными словами, как и в тэнгрианско-буддийской цивилизации, человек получает возможность управлять всеми процессами материальной и духовной жизни, всем микро- и макрокосмом через духовную медитацию, молитвы, религиозную обрядность, культуру психической деятельности, различные психофизические упражнения, в т. ч. медитация с использованием национального орнамента и других графических символов типа мандалы, искусство горлового пения и кругового танца и т. д.

Согласно концепции В. Мироновой, в результате нынешнего Квантового перехода сначала атом водорода поменял свое вращение (спин), которое прежде доминировало в ДНК, с левого на правое в противоположность прежнему правостороннему движению. Спин (от англ. *spin* — вертеть[-ся], вращение) в квантовой физике — это собственный момент импульса элементарных частиц, имеющий квантовую природу и не связанный с перемещением частицы как целого.

В результате Квантового перехода, по мнению В. Мироновой, фактически наступает время (или эра) зоны открытого доступа Духа, что «с религией никак не связано». Но это замечание, по нашему мнению, не очень точное, поскольку тэнгрианство и буддизм представляют собой такие совершенно особые формы религиозности, не противопоставленные сугубо научному знанию и не традиционные для западной цивилизации.

Как мы уже неоднократно отмечали, и в тэнгрианстве, и в буддизме совершенно отсутствует противопоставление обыденного (профанного, мирского, физического, материального) начала и сакрального, духовного, метафизического аспекта реальности, которые неразделимы, слиты друг с другом и взаимовлияют друг на друга синергетическим способом. Поэтому замечание В. Мироновой о том, что пробуждение в себе творческого начала происходит через осознание, понимание и «очувствование», и, что самое главное, это происходит в будничной обстановке, что удивительно созвучно таким религиозно-философским традициям тэнгрианско-буддийской цивилизации, как, например, чань(дзен)-буддизм, теснейшим образом связанный как с буддизмом Махаяны, так и с восточноазиатскими вариантами евразийского тэнгризма — даосизмом и синтоизмом.

Этим центральноазиатским и дальневосточным учениям вполне соответствуют также следующие мысли В. Мироновой о последствиях Квантового перехода: «Творческое начало тоже комплексное, когда Сердце становится разумным, а Разум — сердечным. Как многомерное равновесие. Организм постоянно обновляется, что происходит незаметно. Вы только периодически “сочувствуете”, что стали каким-то иным. Если обратиться к Вселенной с просьбой (намерением) показать, что и как стало новым — примеры по жизни не заставят себя долго ждать» [26].

Таким образом, происходящий сейчас Квантовый переход представляется в свете вышеизложенного вполне закономерным явлением, происходящим как логическое следствие завершения определенного этапа совместной синергической взаимосвязанной коэволюции материи и духа и начала нового этапа более гармоничного взаимодействия сознания и духа человека с материальным миром. Очевидно и то, что синергическая система «материя — дух (сознание)» пришла к более креативной модели взаимодействия, как это и предполагалось в тэнгрианской триаде космических начал, сущностей или, точнее, подсистем как составных элементов единой и целостной мегасистемы (Тэнгри) — «Небо — Земля — Человек».

Общевеэвразийский феномен «*Тэнгри* — *Вечное Синее Небо*» тесно связан с «кочевнической», т. е. пастушеской цивилизацией. И тюрко-монгольское название этого феномена «Вечное Синее Небо» *Тэнгри* (бур.-монг. Тэнгери; тув.

Дээр, Кудай-Дээр; другие варианты имени — Хан-Тигир, Хан-Тенгир, Тегир, Хан-Тигр и др.) и его болгарский аналог *Тангара* одинаково емко и полно воплощают в себе все безграничное поле понятий, которые могут быть сведены к простой формуле: универсальный космический закон (или путь) функционирования, развития и синергетического взаимодействия трех основных вселенских сил или сущностей «Небо» — «Земля» — «Человек». Наиболее простым вариантом перевода теонима *Тэнгри* — *Тангара* является «Бог Небесный», «Отец Небесный», «Небо-Отец».

Именно евразийские пастушеские народы сыграли важную роль в распространении митраизма в западной части Евразии, в частности в Европе, и сумели переработать религию древних ираноязычных ариев — зороастризм, в соответствии с религиозно-культурными традициями евразийского кочевничества и преобразовать одно из его самых своеобразных направлений — митраизм — до такой степени, что он практически стал самостоятельной религией, тесно связанной с древними воинскими культами тюрко-монгольских пастушеских народов и с тюрко-монгольской формой тэнгризма — тангризма как религиозной основы арийско-туранской цивилизации.

В тэнгрианстве, в отличие от «авраамических религий», нет пророков, но есть предки, связанные с Вечным Небом непосредственно (генетически), и его сыновья, которых само Небо «избирает» из других своих детей, чтобы сделать своими жрецами и земными наместниками, передающими его Волю и Силу другим детям, во всех отношениях равноправных с Сыновьями Неба. Например, если Чингис-Хаан был избран (точнее «назначен») Сыном Неба, то это не означает, что его избранничество делает его особым, отличным от других людей существом, стоящим над всеми живыми существами. Просто у него больше мудрости, силы, энергии, которыми его наделяет Вечное Небо для выполнения определенной миссии, т. е. определенного «задания». Надеясь этой миссией, оно дает и незаурядные способности, а также полномочия (ср. традиционное китайское понятие «Мандат Неба», которое являлось одним из ключевых понятий в культе Неба-Тянь в китайском и всем восточно-азиатском тэнгризме).

В тэнгрианстве эта связь между Небом и Человеком — сугубо духовная и ментальная, не только биологическая, этногенетическая и энергетическая, осуществляемая через стихию огонь, но и через родителей и предков, т. е. кровная, естественная связь. Индуизм, джайнизм и буддизм — это «обучающие» религии. Поэтому буддизм не завоевывает, не подчиняет, а человек сам приходит к этому учению по мере созревания сознания, когда появляется желание выйти из круга сансары, прекратить круговорот рождения и смертей, т. е. разорвать цепи страдания. Что касается тэнгрианского культа предков, то буддизм Махаяны отнюдь не отвергает его, но добавляет теорию кармы, которая объясняет механизм перерождений.

Великий гуру Падма-Самбхава, учитель-наставник буддийской тантры VIII в., внесший значительный вклад в развитие тибетской формы буддизма, особо почитается у последователей всех школ Северного буддизма Махаяны, особенно в Красношапочной традиции Ньингмапа (буддийская школа Ньингма почитает его как второго Будду), подчеркивал близость и родство между

тэнгрианством, в т. ч. добуддийской религии Тибета Бон и Учением Будды. В частности, он говорил, повторяя дважды для особо непонятливых: «Чтобы выйти из круга Сансары, человек должен понять, что он подобен Небу, а его внутренняя сущность — это Ясный свет, пока человек не понял, что он подобен Небу, а его внутренняя сущность — это Ясный свет, человек не сможет покинуть круг Сансары». Тем самым все буддийские практики готовят человека, обучают его, тренируя его сознание для его жизни в состоянии «буддовости». Иными словами, Будды — это существа, «подобные Небу».

Концепция нераздельного единства тэнгрианско-буддийской цивилизации, основанная на идее о том, что тэнгрианство и буддизм являются не только близкими по духу и религиозно-философским основам системами, но и близкородственными этноконфессиональными традициями, первоначально возникшими во Внутренней Азии, в частности в Южной Сибири, которая является колыбелью всей евразийской, арийско-туранской кочевнической цивилизации, имеет важное значение для изучения культурно-религиозных традиций бурят-монголов, тувинцев, саха-якутов, хакасов, алтайцев и других народов Саяно-Алтая и Трансбайкалии.

Так, например, внутреннее неразрывное единство и системная целостность тэнгрианско-буддийской цивилизации очень ярко проявились у монгольских народов, в т. ч. у бурят-монголов, в их представлениях о цикличности времени, о том, что время и пространство организованы по круговому вращательному принципу. Л. Л. Абаева пишет: «К основным характеристикам локуса временных процессов (имеется в виду категория времени) у монгольских народов можно, безусловно, отнести их понимание и восприятие времени как постоянно повторяющегося циклического процесса. При этом реальное отражение понимания и восприятия цикличности времени в их ментальности выражается не только сменой дня и ночи, но и в цикличном, т. е. круговом жизненном пространстве» [10; 11; 12].

По мнению автора, цикличность миропонимания и мировосприятия своего культурного пространства создала характерную картину мировоззрения монголов. Так называемая «стрела времени» для монгольского этнокультурного пространства представляла собой круг или окружность, которые в идеале внутри своей структуры имели форму спирали, готовую по мере разных социальных причин или свернуться, или развернуться. В соответствующем времени для кочевнической монгольской цивилизации в их мировоззрении достаточно четко укоренилось, что Солнце, Луна, Земля — круглые; форма их традиционного жилища — юрты — круглая; небосвод и небесная сфера хоть и представляют собой полукруг, но в их традиционном представлении полукруг всегда может преобразоваться в круг. Двенадцатилетняя календарная система монгольских народов, связанная с древнетюркской и тибетской, также циклична, составляя общий шестидесятилетний цикл, который опять же повторяется в этнокультурном пространстве монгольских народов, в т. ч. и в принятой ими буддийской календарной системе.

Принцип цикличности, по мнению Л. Л. Абаевой, заложен и в теории перерождения, существующей в традиционной культуре монгольских народов, возможно, даже независимо от влияния буддийской теории реинкарнации.

Традиционное монгольское общество верило, что можно переродиться где-то среди «своих», в мире локуса монгольской культуры.

Кстати, до сих пор после смерти у монгольских народов существует обычай ставить особые метки на теле умершего с тем, чтобы опознать своего сородича по родимым пятнам или другим особым приметам у вновь рожденного. После перерождения, если таковое состоялось, согласно монгольским повериям, локус времени и жизненного пространства индивида вновь, с момента рождения, идет по кругу, повторяя обряды и ритуалы инициации, альянса с другим родом, зрелости, вновь заканчивая этот процесс смертью.

В антропогенных мифах монгольских народов, существующих в устном исполнении, эти круги жизненных циклов могут повторяться до бесконечности, которая также является категорией пространства и времени. Бесконечность как абсолютная категория в локусе времени играет важную роль в решении актуальных проблем конечности и ограниченности. При этом современные физики считают, что бесконечность и неограниченность (в нашем случае — неограниченное количество условных перерождений) неэквивалентны друг другу, приводя пример, что шар не имеет границ, но площадь его конечна [12].

Наряду с Небесным Отцом и Матерью-Землей в тэнгрианских призываниях часто упоминается легендарный предок бурят-монголов Шоно-Батор (Волк-богатырь), который почитается у алтайцев как Мэргэн-шону и мифологический образ которого связан с Сизым Небесным Волком Бортэ-чино, легендарным предком «золотого рода» Чингис-Хаана — борджигин, в свою очередь, восходящему к самим истокам истории возникновения монголо-тюркской общности, к ее общему тотемному предку — Небесной Волчице, у которой, согласно преданиям тюрков и монголов, было семь сыновей.

От этих первых «Семи Волков» и произошли многочисленные роды и племена протомонголов и пратюрков, такие, например, как эхиритский род Ехэ-Шоно, древнетюркский род Ашина и др. Как мы думаем, с мифологическим образом Небесной Волчицы связан и образ Абай Гэсэра, главного персонажа одноименного героического эпоса бурят, монголов, тибетцев, тувинцев и других народов Центральной Азии.

Этот героический эпос (в тибетском варианте — Лин Гесер) к тому же является еще одним ярким проявлением идеи единства и целостности тэнгрианско-буддийской цивилизации, поскольку, с одной стороны, он носит сугубо тэнгрианский характер, а с другой — связан с общим для тибетцев и кочевнических народов Внутренней Азии культом Гэсэр-хана как «предводителя Народа Волков» у древнейших предков тюрко-монголов — скифо-ариев, получившего известность под именем «Рипоксай» (Липоксай), которое одновременно означает «Рипейские горы» (т. е. Саяно-Алтай и Тибет) и «Царь Волков».

О связях между древнейшим тотемным культом Волка у тюрко-монгольских народов, исповедующих тэнгрианство, с одной стороны, и древним тибетским добуддийским культом Небесной Собаки — с другой, свидетельствует также текст молитвенного призывания на тибетском языке «Молитва Родителям Небесной Собаки» («Памэ-Намги-Солдэб»), обнаруженный

в Кызыле (Республика Тыва) известным тувинским тибетологом Ритой Петровой Сумба.

Это является косвенным свидетельством того, что образ Гэсэра как «Владыки Рипейских гор» и «Царя Волков» связан также с тибетской духовной традицией Линии Рипа, которая возникла, как известно, в Тибете в XII–XIII вв. и относится к школе Ньингмапа традиции буддизма Ваджраяны в рамках Северной Махаяны.

В настоящее время действующим главой Линии Рипа является Тергон Кьябдже Намка Дриме Рабджам Ринпоче. Гьетрул Джигме Ринпоче — наследник Линии Рипа. Это семейная линия передачи по крови от отца к сыну учения от самого царя Гесара (Лин-Гесера), просветленного тибетского правителя, жившего, согласно этой традиции, в X в. Царь Гесар, «будучи полностью просветленным бодхисаттвой, явился в мир в облики правителя, утверждая торжество жизни и празднуя добро, сокрытое в ней, вместо того, чтобы отречься от него» [23].

Этический императив, ярко выраженный в буддизме Махаяны в «бодхисаттвинском идеале» активного служения делу спасения всех живых существ от «первобытного невежества», порождающего все эгоистические желания и стремления к насилию, казалось бы, в корне противоречит, на первый взгляд, не менее категоричному императиву «ненасилия». Но это диалектическое противоречие, по своей сути, действительно является кажущимся, поскольку именно для бодхисаттвы нередко необходимо в экстремальных условиях применять по отношению к агрессору весьма жесткое насилие, если другие воспитательные меры недействительны.

В сущности, эти принципы были заложены также в этической основе тэнгрианского героического эпоса тюрко-монгольских народов, пронизанного не менее категоричным императивом беспощадной борьбы против сил мирового зла для защиты своего народа, Родины и Отечества, чем и занимался главный герой героического эпоса бурят-монголов — Абай Гэсэр. Таким образом, тэнгрианский мотив борьбы против темных сил был главным и в тибетской Гэсэриаде, на которую опирается традиция Линии Рипа.

Согласно традиции Линии Рипа, это Учение передается от самого Гесара и несет знания о том, как следовать духовному пути не удаляясь от мира, но ведя активную социальную жизнь. Суть Учения в том, как в безумном темпе современного мира оставаться в гармонии с собой и окружающей действительностью, о том, как, обнаружив в себе основополагающие благие качества, развивать их, наполняя жизнь истинным смыслом и счастьем, о том, как духовно расти и, обретя внутреннее достоинство, наслаждаться каждым моментом существования.

Поэтому среди основных направлений деятельности тибетского «Центра Рипа» в Москве существует и распространение программы «Развитие духа-сознания Воина», которая представляет собой лекции и практические занятия по основам медитации для всех желающих. Программа основана на живой мудрости традиции царя Гесара, просветленного воина Тибета, и позволяет узнать о том, как оставаться подлинным самим собой в любой момент жизни, о внутренней уверенности, лидерстве, социальной ответственности и откры-

том восприятия мира. Практикуется также проведение широкого выбора программ, направленных на духовное, эмоциональное и физическое развитие, раскрытие природного потенциала и лидерских качеств. Пространство центра открыто для людей различных профессий, религий, стилей жизни, которые ищут гармонию и возможности для саморазвития.

Литература

1. Абаев Н. В. Отражение религиозно-мифологических представлений народов Саяно-Алтая в скифо-сакской мифологии // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Политология, культурология. 2004.
2. Абаев Н. В. Небесный Змей-Дракон в воинских культах тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая и Центральной Азии // Г. Н. Потанин и народы Алтае-Саянского Горного региона: через поколение в будущее. Горно-Алтайск, 2005.
3. Абаев Н. В. Карма-йога в искусстве стрельбы из лука: некоторые метафизические и этико-психологические аспекты // Проблемы, перспективы подготовки высококвалифицированных спортсменов по стрельбе из лука: материалы междунар. науч.-практ. конф. Якутск: Изд-во СВФУ им. М. К. Аммосова, 2014.
4. Абаев Н. В. О культе Небесного Змея-Дракона в искусстве боевого и спортивного единоборства бурят-монголов // Боевые искусства и спортивные единоборства Востока и Запада: история, современность и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 5 июня 2014 г.). Улан-Удэ, 2014.
5. Абаев Н. В. О чем поведал Мадарский всадник участникам V Междунар. конф. по тэнгрианству в Болгарии (г. Варна) [Электронный ресурс] // Международный фонд исследования Тенгри. URL: <http://tengrifund.ru/madarskij-vsadnik.html>
6. Абаев Н. В. Культ священных гор и тэнгрианский эпос бурят-монголов. 2-е изд., испр. и доп. Иркутск, 2015.
7. Абаев Н. В. Культ священных гор и Ехор в контексте идеи метафизического «круга» // Круговые танцы: Природа — Человек — Космос. Якутск, 2014.
8. Абаев Н. В., Дашням Л. Изучение духовно-культурных основ тэнгрианско-буддийской цивилизации Центральной и Внутренней Азии в работах У. П. Бичелдей // По мосту времени — из прошлого в будущее. Кызыл, 2014.
9. Абаев Н. В., Хобраков Ц. С. Бурят-монгольская школа единоборства «Шоньин-баша» — «Стиль Небесного Волка» / отв. ред. Н. В. Абаев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015.
10. Абаева Л. Л. Этническая культура монгольских народов в контексте буддийских традиций и современной науки // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. Вып. 6
11. Абаева Л. Л. Религиозная культура монгольских народов в пространстве и времени // Олон улсын монголч эрдэмтдийн Х Их Хурлынилтгэлүүд. — Ыботь. Уланбаатар хот, 2012 он.
12. Abaeva L. Religious identity of indigenous peoples in Central Asia and Siberia in the modern time // (Karadeniz) Black Sea. 2013. Vol. 19.
13. Аверьянов Б. В., Абаев Н. В. Митраизм в символике Мадарского всадника (по материалам V Международной конференции по тэнгрианству в Болгарии) // Межкультурная коммуникация: основы дидактики. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015.
14. Аверьянов Б. В., Абаев Н. В. Хас-тамга в бурят-монгольском тэнгрианстве в период квантового перехода [Электронный ресурс] // Asia Russia Daily. URL: <http://asiarussia.ru/articles/9161/> (дата обращения: 19.09.2015).

15. Байжумин Ж. История рождения, жизни и смерти пастуха Авеля. Арийский лексикон. Алматы, 2009. Кн. 1–2.
16. Байжумин Ж. Туран. Взгляд на историю человеческого общества. Алматы, 2012. Тетр. 1–4.
17. Балданжапов П. Б. Заметки о топонимике Забайкалья // Этнографический сборник. 1960. Вып. 1.
18. Балданжапов П. Б. Алтан Тобчи. Улан-Удэ, 1970.
19. Илиев А. Л. Тангра и болгары // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Батор, 9–10 октября 2013 г.). Улан-Батор, 2013.
20. Коваль А. С. Симаргл или Василевс (Посланник между небом и землей) // Международный фонд исследования Тенгри. URL: <http://tengrifund.ru/simargl-ili-vasilevs.html>
21. Коновалов П. Б. Этнические аспекты истории Центральной Азии (древность и средневековье). Улан-Удэ, 1999.
22. Котожеков А. И. «Алтын Арчол» как понятие высшего пути в тенгрианстве // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Батор, 9–10 октября 2013 г.). Улан-Батор, 2013.
23. Абаев Н. В., Аверьянов Б. В. Принципы единства и целостности тэнгрианско-буддийской цивилизации // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2003. № 3. С. 12–13.
24. Котожеков А. И. Астория (Ас Тёёри) [Астара м удурисги — асская мудрость]. Абакан: Дом литераторов Хакасии, 2015.
25. Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989.
26. Миронова В. Ю. Мир после квантового перехода // [Электронный ресурс] // Школа звездных врат. URL: http://www.vrata11.ru/index.php?Itemid=33&catid=13:2011-03-15-23-51-0&id=882:2014-&option=com_content&view=article (дата обращения: 23.11.2014).
27. Нейкова Р. Не унижайте наших богов... // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Батор, 9–10 октября 2013 г.). Улан-Батор, 2013.
28. Федорова Л. В. Идеи тенгрианства и сакральность института власти // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Батор, 9–10 октября 2013 г.). Улан-Батор, 2013.
29. Федорова Л. В., Сакральное в идеологии евразийства: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013.
30. Федорова Л. В., Абаев Н. В. Тэнгрианство и «шаманизм»: принципиальные различия стадийно-типологических форм религии // Социальные процессы в современной Западной Сибири: сб. науч. трудов. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012. Вып. 13.
31. Цыдендамбаев Ц. Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ, 1972.
32. Чагдуров С. Ш. Поэтика Гэсэриады. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1993.
33. Чагдуров С. Ш. Происхождение Гэсэриады. Новосибирск, 1980.
34. Чагдуров С. Ш. Эргунэ-хун — прародина монголоязычных родов и племен // Международный конгресс монголоведов (г. Улан-Батор, август 1997 г.). М., 1997.

35. Чагдуров С. Ш. Горная Бурятия — прародина всех монголов // Филологический сборник. — Улан-Удэ, 1999.
36. Mavrov S. Kholobar. The secrets of Tengraism. Varna: Dangrafik, 2007.

SYNCRETISM OF TENGRIANISM AND BUDDHISM IN THE NOMADIC CIVILIZATION OF INNER ASIA

Nikolai V. Abaev

DSc in History, Professor, Laboratory of Civilizational Geopolitics,
Institute of Inner Asia, Buryat State University
E-mail: kol-bugra@yandex.ru

The article deals with the general historical, ethnogenetic, cultural, religious and philosophical factors that led to commonality and internal relationship of Tengrianism and the Northern Mahayana Buddhism and played an important role in the synthesis of "Tengrism" and Buddhism in the Middle Ages.

We believe that Tengrianism and Buddhism arose on the ethnogenetical, civilizational and cultural levels as the closely related religious and traced their roots from the initial Aryan-Turanian religion of Protomongols and Turks. The last originated in the Sayano-Altai ethnic and cultural area of Southern Siberia, which was an ancestral home of the Turkic-Mongol Tengrianism and so-called religion of the Aryans, as well as the home of the whole Eurasian nomadic (pastoral) civilization. Later Buddhism in India branched out from this religion.

We also analyzed such developed religious and philosophical schools of the Turanic-Aryan civilization as Zoroastrianism and its special branch – Mithraism, Bon religion of Tibet, Chinese Taoism, Altaic Ak-Jang and the Buryat-Mongolian version of Turko-Mongolian Tengrian Religion as a syncretic religion that had been formed due to the synthesis of Mithraic-Zoroastrian traditions with particularly nomadic ethnic and cultural traditions.

Keywords: Eurasian mega civilization, unity and integrity of the Tengrian-Buddhist civilization, the Turanic-Aryan civilization, nomadic civilizations of Eurasia, Zoroastrianism, Mithraism, Bon religion of Tibet, Chinese Taoism, Altai Ak-Jang, the Buryat-Mongolian version of the Turko-Mongol Tengrianism, Tibetan Mahayana Buddhism, Epic of King Gesar.

References

1. Abaev N. V. Otrazhenie religiozno-mifologicheskikh predstavlenii narodov Sayano-Altaya v skifo-sakskoi mifologii [Reflection of Religious and Mythological Perceptions of the Sayano-Altai Peoples in Scythian-Saka Mythology]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 16. Politologiya, kul'turologiya — Bulletin of Buryat State University. Ser. 16. Political Science, Cultural Studies.* 2004. V. 1.
2. Abaev N. V. Nebesnyi Zmei-Drakon v voinskikh kul'takh tyurko-mongol'skikh narodov Sayano-Altaya i Tsentral'noi Azii [Heavenly Serpent-Dragon in Military Cults of Sayano-Altai and Central Asia Turko-Mongol Peoples]. *G. N. Potanin i narody Altae-Sayanskogo Gornogo regiona: cherez pokolenie v budushchee — G. N. Potanin and the Peoples of Altai-Sayan Mountain Region: Through Generations to the Future.* Gorno-Altai, 2005.
3. Abaev N. V. Karma-ioga v iskusstve strel'by iz luka: nekotorye metafizicheskie i etiko-psikhologicheskie aspekty [Karma Yoga is the Art of Archery: Some Meta-Physical,

Ethical and Psychological Aspects]. *Problemy, perspektivy podgotovki vysokokvalifitsirovannykh sportsmenov po strel'be iz luka — Problems and Prospects of Training Highly Skilled Athletes in Archery*. Proc. Int. sci.-pract.conf. Yakutsk: Ammosov North-Eastern Federal University Publ., 2014.

4. Abaev N. V. O kul'te Nebesnogo Zmeya-Drakona v iskusstve boevogo i sportivnogo edinoborstva buryat-mongolov [About the Cult of Heavenly Serpent-Dragon in Martial Arts and Combat Sports of Buryat-Mongols]. *Boevye iskusstva i sportivnye edinoborstva Vostoka i Zapada: istoriya, sovremennost' i perspektivy — Martial Arts and Combat Sports of the East and the West: Past, Present and Prospects*. Proc. Int. sci.-pract. conf. (Ulan-Ude, June 5, 2014).

5. Abaev N. V. O chem povedal Madarskii vsadnik uchastnikam 5-i Mezhdunarodnoi konferentsii po tengrianstvu v Bolgarii (g. Varna) [What Madara Horseman Told the Participants of the 5th International Conference on Tengrism in Bulgaria (Varna)]. Available at: <http://tengrifund.ru/madarskij-vsadnik.html-2015>.

6. Abaev N. V. *Kul't svyashchennykh gor i tengrianskii epos buryat-mongolov* [The Cult of Sacred Mountains and Tengrian Epic of Buryat-Mongols]. 2nd ed. Irkutsk, 2015.

7. Abaev N. V. Kul't svyashchennykh gor i Ekhor v kontekste idei metafizicheskogo «kruga» [The Cult of Sacred Mountains and Yokhor in the Context of Metaphysical "Circle"]. *Krugovye tantsy: Priroda – Chelovek – Kosmos — Circular Dances: Nature – Human – Space*. Yakutsk, 2014.

8. Abaev N. V., Dashnyam L. Izuchenie dukhovno-kul'turnykh osnov tengriansko-buddiiskoi tsivilizatsii Tsentral'noi i Vnutrennei Azii v rabotakh U. P. Bicheldei [Study of Spiritual and Cultural Foundations of Tengrian-Buddhist Central and Inner Asian Civilization in the Works of U. P. Bicheldei]. *Po mostu vremeni – iz proshlogo v budushchee — On the Bridge of Time – From the Past to the Future*. Kyzyl, 2014.

9. Abaev N. V., Khobrakov Ts. S. *Buryat-mongol'skaya shkola edinoborstva «Shonyn-basha» – «Stil' Nebesnogo Volka»* [Buryat-Mongolian School of Martial Art "Shonyn-Basha" – "Heavenly Wolf Style"]. Ulan-Ude, 2015.

10. Abaeva L. L. *Eticheskaya kul'tura mongol'skikh narodov v kontekste buddiiskikh h traditsii i sovremennoi nauki* [Ethnic Culture of the Mongolian People in the Context of Buddhist Traditions and Modern Science]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. V. 6. Filosofiya, sotsiologiya, politologiya, kul'turologiya — Bulletin of Buryat State University. V. 6. Philosophy, Sociology, Political Science, Cultural Studies*. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2011.

11. Abaeva L. L. Religioznaya kul'tura mongol'skikh narodov v prostranstve i vremeni [Religious Culture of the Mongolian People in Space and Time]. *Olon ulsyn mongolch erdemtiin Kh Ikh Khurlyniltgeluud*. Ulaanbaatar, 2012.

12. Abaeva L. *Religious Identity of Indigenous Peoples in Central Asia and Siberia in the Modern Time*. Karadeniz: Black Sea, 2013. V. 19

13. Aver'yanov B. V., Abaev N. V. Mitraizm v simvolike Madarskogo vsadnika (po materialam 5-i mezhdunarodnoi konf. po tengrianstvu v Bolgarii) [Mithraism in the Madara Horseman Symbolism (on the basis of materials from 5th Int. conf. on Tengrism in Bulgaria)]. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: osnovy didaktiki — Intercultural Communication: The Foundations of Didactics*. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2015.

14. Aver'yanov B. V., Abaev N. V. *Khas-tamga v buryat-mongol'skom tengrianstve v period kvantovogo perekhoda* [Khas Tamga in Buryat-Mongolian Tengrism during the Quantum Transition Period]. Available at: <http://asiarussia.ru/articles/9161/> (accessed September 19, 2015).

15. Baizhumin Zh. *Istoriya rozhdeniya, zhizni i smerti pastukha Avelya. Ariiskii leksikon* [The History of Shepherd Abel's Birth, Life and Death. The Aryan Lexicon]. Almaty, 2009. Bk 1–2.
16. Baizhumin Zh. Turan. *Vzglyad na istoriyu chelovechskogo obshchestva* [Turan. A Look at the History of Human Society]. Almaty, 2012. Parts 1–4.
17. Baldanzhapov P. B. *Zametki o toponimike Zabaikal'ya* [Notes on the Toponymy of Transbaikal]. *Etnograficheskii sbornik — Ethnographic Collection*. Ulan-Ude, 1960. V. 1.
18. Baldanzhapov P. B. *Altan Tobchi* [Golden Summary]. Ulan-Ude, 1970.
19. Iliev A. L. *Tangra i bolgary* [Tangra and Bulgarians]. *Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost' — Tengrianism and Epic Heritage of Eurasian Peoples: Origins and the Present*. Proc. 4th Int. sci.-pract. conf. (October 9–10, 2013). Ulaanbaatar, 2013.
20. Koval' A. S. *Simargl ili Vasilevs (Poslannik mezhdum nebom i zemlei)* [Simargl or Basileus (Messenger between Heaven and Earth)]. Proc. 5th Int. sci.-pract. conf. September 20–25, 2015, Varna (Bulgaria). Sofia: BDNIK, 2015.
21. Kononov P. B. *Etnicheskie aspekty istorii Tsentral'noi Azii (drevnost' i sredne-vekov'e)* [Ethnic Aspects of the Central Asia History (Antiquity and the Middle Ages)]. Ulan-Ude, 1999.
22. Kotozhekov A. I. «Altyn Archol» — kak ponyatie vysshego puti v tengrianstve ["Altyn Archol" as a Concept of the Higher Path in Tengrianism]. *Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost' — Tengrianism and Epic Heritage of Eurasian Peoples: Origins and the Present*. Proc. 4th Int. sci.-pract. conf. (October 9–10, 2013). Ulaanbaatar, 2013.
23. Abaev N. V., Aver'yanov B. V. *Printsipy edinstva i tselostnosti tengriansko-buddiiskoi tsivilizatsii* [The Principles of Tengrian-Buddhist Civilization Unity and Integrity]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya Vnutrennei Azii — Bulletin of Buryat State University. Humanitarian Studies of Inner Asia*. 2003. No. 3. Pp. 12–13.
24. Kotozhekov A. I. *Astoriya*. Abakan: Dom literatorov Khakasii, 2015.
25. Malyavkin A. G. *Tanskie khroniki o gosudarstvakh Tsentral'noi Azii* [Tang Chronicles of Central Asian States]. Novosibirsk, 1989.
26. Mironova V. Yu. *Mir posle kvantovogo perekhoda* [The World after the Quantum Transition]. Available at: http://www.vrata11.ru/index.php?Itemid=33&catid=13:2011-03-15-23-51-0&id=882:2014-&option=com_content&view=article (accessed November 23, 2014).
27. Neikova R. *Ne unizhaite nashikh bogov...* [Do not Humiliate our Gods ...]. *Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost' — Tengrianism and Epic Heritage of Eurasian Peoples: Origins and the Present*. Proc. 4th Int. sci.-pract. conf. (October 9–10, 2013). Ulaanbaatar, 2013.
28. Fedorova L. V. *Idei tengrianstva i sakral'nost' instituta vlasti* [Ideas of Tengrianism and Sacred Institution of Power]. *Tengrianstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: istoki i sovremennost' — Tengrianism and Epic Heritage of Eurasian Peoples: Origins and the Present*. Proc. 4th Int. sci.-pract. conf. (October 9–10, 2013). Ulaanbaatar, 2013.
29. Fedorova L. V. *Sokral'noe v ideologii evraziistva Avtoref. dis. kand. filos. nauk* [Sacred in the Ideology of Eurasianism. Author's abstract of Cand. philos. sci. diss.]. Moscow, 2013.
30. Fedorova L. V., Abaev N. V. *Tengrianstvo i «shamanizm»: printsipial'nye razlichiya stadial'no-tipologicheskikh form religii* [Tengrianism and "Shamanism": Fundamental Differences of Stadial and Typological Forms of Religion]. *Sotsial'nye protsessy v so-*

vremennoi Zapadnoi Sibiri — Social Processes in Modern Western Siberia. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University Publ., 2012. V. 13.

31. Tsydendambaev Ts. B. *Buryatskie istoricheskie khroniki i rodoslovnye* [Buryat Historical Chronicles and Family Trees]. Ulan-Ude, 1972.

32. Chagdurov S. Sh. *Poetika Geseriady* [Poetics of Geseriada]. Irkutsk: Irkutsk State University Publ., 1993.

33. Chagdurov S. Sh. *Proiskhozhdenie Geseriady* [The Origin of Geseriada]. Novosibirsk, 1980.

34. Chagdurov S. Sh. Ergune-khun — prarodina mongoloyazychnykh rodov i plemen [Ergune-Hun as an Ancestral Home of Mongolian Tribes and Clans]. *Mezhdunarodnyi kongress mongolovedov: Doklady Rossiiskoi delegatsii — International Congress of the Mongolian Scholars: The Reports of Russian Delegation*. Moscow, 1997.

35. Chagdurov S. Sh. Gornaya Buryatiya — prarodina vseh mongolov [Mountainous Buryatia as an Ancestral Home of the Mongols]. *Filologicheskii sbornik — Philological Collection*. Ulan-Ude, 1999.

36. Mavrov Spas. *Kholobar. The secrets of Tangraism*. Varna: Dangrafik, 2007.